

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 44. «В купели неба и морей»

Выпуск № 205

Иван Бунин

Когда вдоль корабля, качаясь, вьётся пена
И небо меж снастей синее в вышине,
Люблю твой бледный лик, печальная Селена,
Твой безнадежный взор, сопутствующий мне.
Люблю под шорох волн рыбацкие напевы,
И свежесть от воды – ночные вздохи волн,
И созданный мечтой, манящий образ девы,
И мой бесцельный путь, мой одинокий чёлн.

1902

Максимилиан Волошин

Над зыбкой рябью вод встаёт из глубины
Пустынный крик земли: хребты скалистых гребней,
Обрывы чёрные, потоки красных щебней –
Пределы скорбные незнакомой страны.

Я вижу грустные, торжественные сны –
Заливы гулкие земли глухой и древней,
Где в поздних сумерках грустнее и напевней
Звучат пустынные гекзаметры волны.

И парус в темноте, скользя по бездорожью,
Трепещет древнею, таинственною дрожью
Ветров тоскующих и дышащих зыбей.

Путём назначенным дерзанья и возмездья
Стремит мою ладью глухая дрожь морей,
И в небе теплятся лампы Семизвездья.

1907

Выпуск № 829

Иван Бунин

Когда-то, над тяжелой баркой
С широкодонною кормой,
Немало дней в лазури яркой
Качались снасти надо мной...

Пора, пора мне кинуть сушу,
Вздохнуть свободней и полней –
И вновь крестить нагую душу
В купели неба и морей!

1916

Михаил Лермонтов

Для чего я не родился
Этой синею волной?
Как бы шумно я катился
Под серебряной луной,
О! как страстно я лобзал бы
Золотистый мой песок,
Как надменно презирал бы
Недоверчивый челнок;
Всё, чем так гордятся люди,
Мой набег бы разрушал;
И к моей студёной груди
Я б страдальцев прижимал;
Не страшился б муки ада,
Раем не был бы прельщён;
Беспокойство и прохлада
Были б вечный мой закон;
Не искал бы я забвенья
В дальнем северном краю;
Был бы волен от рожденья
Жить и кончить жизнь мою!

1832

Константин Бальмонт

Дух волны

Я слушал Море много лет,
Свой дух ему предав.
В моих глазах мерцает свет
Морских подводных трав.

Я отдал Морю сонмы дней,
Я отдал их сполна.
И с каждой песней всё слышней
В моих словах – волна.

Волна стозвучная того,
Чем полон Океан,
Где всё – и юно, и мертво,
Всё правда и обман.

И я, как дух волны морской,
Среди людей брожу;
Своей певучею тоской
Я всех заморожу.

Огнём зелёно-серых глаз
Мне чаровать дано.
И много душ в заветный час
Я увлеку на дно.

И в этой мгле морского дна,
Нежней, чем воды рек,
Им будет сниться вышина,
Погибшая навек.

Выпуск № 943

Максимилиан Волошин

Сквозь облак тяжелые свитки,
Сквозь ливней косые столбы
Лучей золотистые слитки
На горные падают лбы.
Пройди по лесистым предгорьям,
По бледным полынным лугам
К широким моим плоскогорьям,
К гудящим волной берегам,
Где в дикой и пенной порфире,
Ложась на песок голубой,
Всё шире, всё шире, всё шире
Развёртывается прибой.

1919

Константин Бальмонт

Успокоение

Вечернее тихое море
Сливалось воздушною дымкой
С грядюю слегка лиловатых
Охваченных сном облаков,
И в этом безмерном просторе
Дышали почти невидимкой,
Как дышат мечты в ароматах,
Бесплотные образы снов.

Они возникали, как краски,
Как чувства, зажженные взором,
Как сладкий восторг аромата,
Как блеск и прозрачность воды,
Как светлые вымыслы сказки,
Как тучки, что встали дозором,
Чтоб вспыхнуть на миг без возврата
Пред ликом вечерней звезды.

Зинаида Миркина

Увидеть море... Море рядом. –
Взгляни, войди в него по грудь.
Но нет, – иного сердцу надо:
Дать морю внутрь себя взглянуть.
И оборвать внезапно фразу
Под взглядом полнобытия...
С пронзительным зелёным глазом
Вдруг встретиться – вот он, вот я.

Пусть смотрит. Все свои потери
За этот краткий миг верну,
Покуда взгляд безмолвный мерит
Открывшуюся глубину
Мою... И длится – от страданья
К блаженству тайный переход,
Покуда уровень молчанья
В груди неведомо растёт.

1983

Выпуск № 332

Афанасий Фет

Вечер у взморья

Засверкал огонь зарницы,
На гнезде умолкли птицы,
Тишина леса объемлет,
Не качаясь, колос дремлет;
День бледнеет понемногу,
Вышла жаба на дорогу.
Ночь светлеет и светлеет,
Под луною море млеет;
Различишь прилежным взглядом,
Как две чайки, сидя рядом,
Там, на взморье плоскодонном,
Спят на камне озарённом.

1854

Вячеслав Иванов

Полнолуние

Лишь чёрный хрящ в росе алмазной,
Да цепи скал, да зыби блеск...
Ревучий сбег, гремучий плеск,
Прибоя плеск однообразный...

Над морем полная луна
На пепле сизом небосклона;
И с преисполненного лона
Катится сонная волна –

И на зеркало влаги встречной
Роняет изумруд лучей...
Вдали ж не сякнет искротечный,
Бело-расплавленный ручей...

Стихий текучих колыбель,
То – мир безжизненно-астральный?
Или потоп первоначальный –
Земли младенческой купель?

1899

Зинаида Миркина

Ты устье сердца и исток,
Тот, Кто всю землю пересёк
Одной единственной чертой,
Одной морскою широтой.
Одним лучом в закатный час
Взглянул насквозь, прошёл сквозь нас
И зачеркнул меня и стёр
Одним штрихом – разлётом гор.

Есть всё, но больше нет меня.
А радость, точно сноп огня.
А радость, радость, как пожар,
Как будто дан мне высший дар,

Как будто бы, сгорев дотла,
Я новую звезду зажгла,
И рядом вовсе не скала,
А Феникс расплескал крыла.

1983

Выпуск № 451

Иван Бунин

Океаниды

В полдневный зной, когда на щебень,
На валуны прибрежных скал,
Кипя, встаёт за гребнем гребень,
Крутясь, идёт за валом вал, –

Когда изгиб прибоя блещет
Зеркально-вогнутой грядой
И в нём сияет и трепещет
От гребня отблеск золотой, –

Как весел ты, о буйный хохот,
Звенящий смех Океанид,
Под этот влажный шум и грохот
Летящих в пене на гранит!

Как звучно море под скалами
Дробит на солнце зеркала
И в пене, вместе с зеркалами
Клубит их белые тела!

1903-1905

Максимилиан Волошин

Над синевой зубчатых чащ,
Над буро-глинистыми лбами
Июньских ливней тёмный плащ
Клубится дымными столбами.
Весёлым дождевым вином,

Водами, пьяными, как сусло,
И пенно-илистым руном
Вскипают жаждущие русла.
Под быстрым градом тонких льдин
Стучат на крышах черепицы,
И ветки сизые маслин
В испуге бьют крылом, как птицы.
Дождь, вихрь и град – сечёт, бьёт, льёт
И треплет космы винограда,
И рвётся под бичами вод
Кричащая Гамадриада...
И пресных вод в песке морском
Встал дыбом вал, ярясь и споря,
И желтым ширится пятном
В прозрачной прозелени моря.

1913

Выпуск № 84

Осип Мандельштам

Как тень внезапных облаков,
Морская гостья налетела
И, проскользнув, прошелестела
Смущённых мимо берегов.

Огромный парус строго реет;
Смертельно-бледная волна
Отпрянула – и вновь она
Коснуться берега не смеет;

И лодка, волнами шурша,
Как листьями...

1910, 1927

Аполлон Майков

Мёртвая зыбь

Буря промчалась, но грозно свинцовое море шумит.
Волны, как рать, уходящая с боя, не могут утихнуть
И в беспорядке бегут, обгоняя друг друга,
Хвастаясь друг перед другом трофеями битвы:
 Клочьями синего неба,
Золотом и серебром отступающих туч,
 Алой зари лоскутами.

1887

Выпуск № 987

Иван Бунин

Сохнут, жарко сохнут травы,
Над полдневными горами,
Над сиреневым их кряжем
Встало облако колонной –
И, курясь, вясь, уходит
К ослепляющему небу.
В тень прозрачную маслины
Блик горячий и зеркальный
Льётся с моря и играет
По сухим колючим травам.

Зинаида Миркина

А Бог лицо от мира спрятал,
Как смысл, сокрытый между строк.
Шумело море глуховато,
Шуршали волны о песок.

Ещё чуть-чуть, ещё немного, –
Вздохнёт, расправит крылья тишь,

И ты расслышишь шёпот Бога,
И, может статься, разглядишь
Его...

1983

Выпуск № 702

Иван Бунин

Один я был в полночном мире, —
Я до рассвета не уснул.
Слышней, торжественней и шире
Шёл моря отдалённый гул.

Один я был во всей вселенной
Я был как Бог её — и мне,
Лишь мне звучал тот довременный
Глас бездны в гулкой тишине.

1938

Зинаида Миркина

И продолжается во мне
Миров незримое начало,
Тот звук, затихнувший в струне,
Та музыка, что отзвучала,
Тот свет, разлитый в вышине,
Заря, что в небе отгорела...
И продолжается во мне
Твоё не конченное Дело.

2001

Выпуск № 871

Анна Ахматова

В Выборге

О. А. Л-ской

Огромная подводная ступень,
Ведущая в Нептуновы владенья, –
Там стынет Скандинавия, как тень,
Вся – в ослепительном одном виденье.
Безмолвна песня, музыка нема,
Но воздух жжется их благоуханьем,
И на коленях белая зима
Следит за всем с молитвенным вниманьем.

1964

Зинаида Миркина

И непонятно – небо или море.
Чуть-чуть обозначается вода.
Чуть-чуть светлеет в тающем просторе
Бесплотность еле видного следа.
Нет ясности. Как будто непогода.
Вода как небо. Ни небес, ни вод.
Но сердцу внятно: Бог ступал по водам.
Он был вот здесь. Он и сейчас идёт.

Выпуск № 131

Вячеслав Иванов

Рыбацкая деревня

Люблю за крайней из лачуг
Уже померкшего селенья
В час редких звёзд увидеть вдруг,

Застылый в трепете томленья,
Полувоздушный сон зыбей,
Где затонуло небо, тая...
И за четою тополей
Мелькнёт раскиданная стая
На влаге спящих челноков;
И крест на бледности озёрной
Под рубищем сухих венков
Напечатлеет вырез чёрный.

Чуть вспыхивают огоньки
У каменного водоёма,
Где отдыхают рыбаки.
Здесь – тень, там – светлая истома...
Люблю сей миг: в небесной мгле
Мерцаний медленных несмелость
И на водах и на земле
Всемирную осиротелость.

Иван Бунин

Бретань

Ночь ледяная и немая.
Пески и скалы берегов.
Тяжелый парус поднимая,
Рыбак идёт на дальний лов.
Зачем ему дан ловчий жребий?
Зачем в глухую зыбь зимой
Простёр и ты свой невод в небе,
Рыбак нещадный и немой?
Свет серебристый, тихий, вечный,
Кресты погибших. И в туман
Уходит плащаницей млечной
Под звёздной сетью океан.

1906

Максимилиан Волошин

Одилону Рэдону

Я шёл сквозь ночь. И бледной смерти пламя
Лизнуло мне лицо и скрылось без следа...
Лишь вечность зыблется ритмичными волнами.
И с грустью, как во сне, я помню иногда
Угасший метеор в пустынях мироздания,
Седой кристалл в сверкающей пыли,
Где Ангел, проклятый проклятием всезнанья,
Живёт меж складками морщинистой земли.

1904

Выпуск № 767

Иван Бунин

Норд-остом жгут пылающие зори.
Острой горит Вечерняя звезда.
Зелёное взволнованное море
Ещё огромней, чем всегда.

Закат в огне, звезда дрожит алмазом.
Нет, рыбаки воротятся не все!
Ледяно-белым, страшным глазом
Маяк сверкает на косе.

1903

Зинаида Миркина

Как напряглась большая тишина!
Она сейчас как бы огромный парус,
Надутый ветром. Ведь морской простор
Так медленно раскидывает крылья,
И учит душу – своего птенца –
Летать.

1983

Выпуск № 469

Владимир Набоков

Большая медведица

Был грозен волн полночный рёв...
Семь девушек на взморье ждали
невозвратившихся челнов
и, руки заломив, рыдали.

Семь звёздочек в суровой мгле
над рыбаками чётко встали
и указали путь к земле...

1918

Иван Бунин

Индийский океан

Над чернотой твоих пучин
Горели дивные светила,
И тяжко зыбь твоя ходила,
Взрывая огонь беззвучных мин.

Она глаза слепила нам,
И мы бледнели в быстром свете,
И сине-огненные сети
Текли по медленным волнам.

И снова, шумен и глубок,
Ты восставал и загорался –
И от звезды к звезде шатался
Великой тростью зыбкий фок.

За валом встречный вал бежал
С дыханьем пламенным муссона,
И хвост алмазный Скорпиона
Над чернотой твоей дрожал.

1916

Выпуск № 63

Максимилиан Волошин

Равнина вод колышется широко,
Обведена серебряной каймой.
Мутится мыс, зубчатую стеной
Ступив на зыбь расплавленного тока.

Туманный день раскрыл золотое око,
И бледный луч, расплесканный волной,
Скользит, дробясь над мутной глубиной,
То колос дня от пажитей востока.

В волокнах льна златится бледный круг
Жемчужных туч, и солнце, как паук,
Дрожит в сетях алмазной паутины.

Вверх обрати ладони тонких рук –
К истоку дня! Стань лилией долины,
Стань стеблем ржи, дитя огня и глины!

1907

Иван Бунин

Сумерки

Всё – словно в полусне. Над серою водою
Сползает с гор туман, холодный и густой,
Под ним гудит прибой, зловеще разрастаясь,
А тёмных голых скал прибрежная стена,
В дымящийся туман погружена,
Лениво курится, во мгле небес теряясь.

Суров и дик её могучий вид!
Под шум и гул морской она в дыму стоит,
Как неугасший жертвенник титанов,
И Ночь, спускаясь с гор, вступает точно в храм,
Где мрачный хор поёт в седых клубах туманов
Торжественный хорал неведомым богам.

1900

Выпуск № 999

Иван Бунин

Грот

Волна, хрустальная, тяжелая, лизала
Подножие скалы, – качался водный сплав,
Горбами шёл к скале, – волна росла, сосала
Её кровавый мох, медлительно вползала
 В отверстье грота, как удав, –
И вдруг темнел, переполнялся бурным,
 Гремящим шумом звучный грот
 И вспыхивал таким лазурным
 Огнём его скалистый свод,
 Что с криком ужаса и смехом
 Кидался в сумрак дальних вод,
Будя орган пещер тысячекратным эхом,
 Наяд пугливый хоровод.

1916

Максимилиан Волошин

Карадаг

1

Преградой волнам и ветрам –
Стена размытого вулкана,
Как воздымающийся храм,
Встает из сизого тумана.
По зыбям меркнувших равнин,
Томимым неумной дрожью,
Направь ладью к её подножью
Пустынным вечером – один.
И над живыми зеркалами
Возникнет тёмная гора,

Как разметавшееся пламя
Окаменелого костра.
Из недр изверженным порывом,
Трагическим и горделивым,
Взметнулись вихри древних сил –
Так в буре складок, в свисте крыл,
В водоворотах снов и бреда,
Прорвавшись сквозь упор веков,
Клубится мрамор всех ветров –
Самофракийская Победа!

2

Над чёрно-золотым стеклом
Струистым бередя веслом
Узоры зыбкого молчанья,
Беззвучно оплыви кругом
Сторожевые изваянья,
Войди под стрельчатый намет,
И пусть душа твоя поймёт
Безвыходность слепых усилий
Титанов, скованных в гробу,
И бред распятых шестикрылий
Окаменелых Керубу.
Спустись в базальтовые гроты,
Вглядишь в провалы и пустоты,
Похожие на вход в Аид...
Прислушайся, как шелестит
В них голос моря – безысходней,
Чем плач теней... И над кормой
Склонись, тревожный и немой,
Перед богами преисподней...
...Потом плыви скорее прочь.
Ты завтра вспомнишь только ночь,
Столпы базальтовых гигантов,
Однообразный голос вод
И радугами бриллиантов
Переливающийся свод.

1918

Выпуск № 1162

Осип Мандельштам

Над алтарём дымящихся зыбей
Приносит жертву кроткий бог морей.

Глухое море, как вино, кипит.
Над морем солнце, как орёл, дрожит,

И только стелется морской туман,
И раздаётся тишины тимпан;

И только небо сердцем голубым
Усыновляет моря белый дым.

И шире океан, когда уснул,
И, сдержанный, величественней гул;

И в небесах, торжествен и тяжел,
Как из металла вылитый орёл.

1910

Иван Бунин

Гальциона

Когда в волне мелькнул он мёртвым ликом,
К нему на сердце кинулась она –
И высоко, с двойным звенящим криком,
Двух белых чаек вынесла волна.

Когда зимой, на этом взморье диком,
Крутая зыбь крута и солона,
Они скользят в её пучину с криком –
И высоко выносит их волна.

Но есть семь дней: смолкает Гальциона,
И для неё щадит пловцов Эол.
Как серебро, светло морское лоно,

Чернеет степь, на солнце дремлет вол...
Семь мирных дней проводит Гальциона
В камнях, в гнезде. И внуков ждёт Эол.

1908

Константин Бальмонт

Воззвание к Океану

Океан, мой древний прародитель,
Ты хранишь тысячелетний сон.
Светлый сумрак, жизнедатель, мститель,
Водный, вглубь ушедший, небосклон!

Зеркало предвечных начинаний,
Видевшее первую зарю,
Знающее больше наших знаний,
Я с тобой, с бессмертным, говорю!

Ты никем не скованная цельность.
Мир земли для сердца мёртв и пуст, —
Ты же вечно дышишь в беспредельность
Тысячами юно-жадных уст!

Тихий, бурный, нежный, стройно-важный,
Ты — как жизнь: и правда, и обман.
Дай мне быть твоей пылинкой влажной,
Каплей в вечном... Вечность! Океан!